

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

(на примере нацпроекта «Малое и среднее
предпринимательство и поддержка индивидуальной
предпринимательской инициативы»)

Олег Анатольевич Мурко^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-5-46-52

**а Департамент инвестиционной политики и развития малого и среднего
предпринимательства Министерства экономического развития Российской Федерации**

Аннотация: В настоящей статье представлен анализ действующих методических рекомендаций по определению уровня достижения национальных проектов (действующая модель), предложена концептуально новая модель оценки реализации национальных проектов и федеральных проектов (являющихся их структурными элементами), направленная на повышение результативности их реализации и эффективности использования государственных ресурсов. При анализе действующей модели по оценке уровня достижения национальных проектов особое внимание автора уделено изучению подходов к оценке показателей и результатов национальных проектов (программ); также отдельно приводится макет такой оценки для исследователей данной тематики. В статье выделены основные аспекты действующей модели, отмечены ее положительные и отрицательные стороны. Предлагаемая автором универсальная модель успешно апробирована и применяется в работе при оценке действующих мероприятий национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а также федеральных проектов, входящих в состав указанного национального проекта, и позволяет принимать управленческие решения по распределению и/или перераспределению бюджетного финансирования мероприятий.

Ключевые слова: национальные проекты, государственные программы, оценка эффективности, уровень достижения национальных проектов (программ)

Дата поступления статьи в редакцию: 29 сентября 2024 года.

EVALUATION MODEL FOR THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS (on the example of the national project "Small and medium-sized entrepreneurship and support of individual entrepreneurial initiative")

Oleg A. Murko^a

RESEARCH ARTICLE

**a Department of Investment Policy and Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship of the
Ministry of Economic Development of the Russian Federation**

Abstract: The article analyzes the current methodological recommendations for determining the level of achievement of national projects (the current model). The study offers a conceptually new model for evaluating the implementation of national and federal projects, which are their structural components to enhance their efficacy and the efficiency of public resources. The author focuses on analyzing methods for evaluating the indicators and results of national projects (programs), when examining the current model for determining the degree of success of national projects. The author offers a separate layout of such an assessment for researchers studying this subject. The article highlights the key features of the current model while pointing out both its advantages and disadvantages. The author's suggested universal model has been successfully tested and implemented when assessing the ongoing operations of the national project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative" and federal projects that are a part of the aforementioned national project. It enables managers to make decisions regarding the allocation and/or reallocation of budget financing for activities.

Keywords: national projects, state programs, efficiency assessment, level of achievement of national projects (programs)

Received: September 29, 2024.

Введение

В условиях постоянно меняющейся социально-экономической повестки реализация национальных проектов (программ) в Российской Федерации приобретает ключевое значение для достижения стратегических целей государства. Национальные проекты направлены на решение наиболее актуальных задач в различных сферах социально-экономической политики, вектор развития которых задает глава государства в своих Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации, включая сферу здравоохранения, образования, культуры, науки и инноваций, малого и среднего предпринимательства, цифровую экономику и многие другие сферы деятельности¹.

Началом запуска национальных проектов принято считать майский Указ Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которым были определены 12 национальных проектов. Однако здесь стоит отметить, что практика реализации национальных проектов существовала еще в начале 2000-х годов и включала в первую очередь направления развития в сфере здравоохранения, образования и сельского хозяйства, а позднее – демографии и жилья [Иванов, Бухвальд, 2019. С. 37–53].

Запуск национальных проектов стал ответом на необходимость ускоренного развития различных секторов экономики, улучшения качества жизни населения, повышения конкурентоспособности страны на международной арене и обеспечения устойчивого социально-экономического роста. Национальные проекты сами по себе были необходимы и для ответа на вопросы граждан, которые в какой-то мере ожидали масштабных и прорывных планов от государства в будущем, что, конечно же, было характерно в эпоху Советского Союза и чего не было в 1990-е годы [Каминская, Петросянц, Симонов, Селезнев, Куприянова, 2023. С. 18].

Одной из ключевых особенностей национальных проектов является их комплексность и широкий охват всех сфер деятельности. Их реализация требует не только программно-целевого планирования, но и скоординированных усилий всех участников процесса: государства, бизнеса и общества. Наряду с этим в условиях цифровизации экономических процессов при реализации национальных проектов важны быстрота принятия решений и выполнение поставленных задач с эффективно использованными ресурсами, а также квалифици-

рованные управленческие кадры на всех уровнях государственной власти.

В 2020 году в связи с распространением COVID-19 и объявленной всемирной пандемией был издан июльский Указ Президента № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», которым были установлены национальные цели развития России до 2030 года и во исполнение которого федеральными органами исполнительной власти, ответственными за реализацию национальных проектов и федеральных проектов, являющихся их структурными элементами, оперативно были внесены соответствующие изменения в их паспорта. Эти изменения были ответом на необходимость соблюдения баланса между достижением стратегических национальных целей, которые являются среднесрочным ориентиром для развития страны, и мерами, направленными на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, которая вызвала всемирный локдаун и фактически парализовала международные экономические отношения на определенный период времени, что сказалось на экономике всех развитых и развивающихся стран мира.

Позднее майским Указом Президента от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» были определены новые национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, а Указ № 474 был признан утратившим силу. Такие изменения, происходящие в стратегическом планировании развития страны, с одной стороны, могут вызвать у исследователей данной тематики справедливые вопросы о непостоянстве обозначенных стратегических целей; с другой стороны, такие изменения не просто возможны, но и необходимы ввиду меняющейся геополитической обстановки, особенно в современных социально-экономических условиях.

На сегодняшний день уже разрабатываются новые стратегические проекты, которые будут учитывать все особенности, с которыми предстоит столкнуться в период 2025–2030 годов и на перспективу до 2036 года, начиная от здравоохранения и социальной сферы, заканчивая экономикой данных и обеспечением технологического суверенитета страны.

Реализация поставленных Президентом целей и задач по разработке национальных проектов на среднесрочную перспективу крайне важна. Здесь автор согласен с позицией академика А.Г. Аганбегяна, согласно которой национальные проекты стоит рассматривать как часть единого народно-хозяйственного планирования нашего государства,

1 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>

имея в виду взаимосвязанную систему планирования, обеспечивающую устойчивое социально-экономическое развитие России [Аганбегян, 2020. С. 51]. Необходимость реализации отраслевых национальных проектов для решения социально-экономических задач, стоящих перед государством, подтверждается и в исследованиях успешного международного опыта их реализации в таких странах, как Китай, Великобритания, США и Канада [Першина, Измайлов, Авилова, 2023. С. 2].

Наряду с реализацией национальных проектов важно использовать имеющийся опыт стратегического планирования частных корпораций, в которых выстроена четкая связь между корпоративным планированием и бюджетированием. Такой опыт служит основой для разработки систем стратегического планирования правительствами развитых стран, которые базируются на директивных принципах, а после, по мере развития экономики и экономического роста, переходят к индикативному принципу управления [Бауэр, Еремин, Смирнов, 2020. С. 35].

Эффективность использования ресурсов при реализации государственных проектов и программ

На данном этапе социально-экономического развития современного государства одним из ключевых критериев деятельности органов государственной власти выступает оценка эффективности использования имеющихся ресурсов, так как эффективность государственного управления напрямую коррелирует с эффективностью затраченных ресурсов при реализации государственных проектов и программ. Причем здесь важно понимать, что качественное управление крупными проектами, а также проектами государственного уровня, такими как национальные проекты или государственные программы, инструменты программно-целевого планирования развития страны, должно подвергаться регулярному мониторингу и оценке достигнутых результатов.

Безусловно, проведение постоянного мониторинга национальных проектов, федеральных проектов и государственных программ позволит прежде всего быстро реагировать на ранних стадиях планирования, оценивать, насколько успешно выстроены система и механизмы по достижению заданных показателей и результатов, и в случае необходимости корректировать их для того, чтобы избежать безрезультативного использования государственных ресурсов и рисков с недостижением поставленных национальных целей. Это не означает, что при любом удобном случае администраторы национальных проектов могут вносить в них изме-

нения в целях избежания рисков недостижения и неисполнения национальных проектов.

Здесь важно понимать, что такие корректировки национальных проектов, как правило, необходимы при возникновении форс-мажорных ситуаций, например, масштабных явлений – коронавирусной инфекции, распространившейся по всему миру, которая фактически парализовала экономические отношения и возможность реализации поставленных до ее возникновения целей и задач. Поэтому в условиях постоянно меняющейся социально-экономической повестки корректировка национальных проектов не просто возможна, но и нужна для достижения стратегических целей государства. Причем такая работа не должна означать полного отказа от реализации национальных проектов, так как их качественное исполнение требует определенных корректировок и приспособлений к современным условиям [Собгайда, 2023. С. 75].

Кроме того, мониторинг исполнения национальных проектов важен и для информирования граждан, что позволит повысить уровень доверия к органам государственной власти и в целом их информированность о реализуемых в государстве национальных проектах [Строев, Кузнецов, 2023. С. 18]. Так, по данным ВЦИОМ за 2023 год, уровень информированности граждан за прошедшие три года вырос с 57 до 62 %, а их удовлетворенность составляет 48 %².

Если смотреть на опыт Китая, в котором в 2015 году был запущен и реализуется национальный проект «Сделано в Китае 2025»³, то в какой-то степени мониторинг исполнения национального проекта проводился ведущими китайскими СМИ, а сами итоги подводились в центральной новостной передаче китайского телевидения «Xinwen Lianbo» [Першина, Измайлов, Авилова, 2023. С. 8]. Фактически населению открыто демонстрировали проблемы и пути их решения за счет реализации национального проекта. Такая степень прозрачности позволяет китайскому правительству не только минимизировать риски бюрократии и коррупции, которые, кстати, являются одной из главных проблем при реализации крупных государственных проектов, но и повысить уровень доверия граждан и бизнеса к государственному аппарату и реализуемым им проектам в стране, так как без их участия реализация поставленных целей будет невозможна.

2 Национальные проекты – 2023: итоги и ожидания. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/nacionalnye-proekty-2023-itogi-i-ozhidaniya>

3 Made in China 2025. <https://english.www.gov.cn/2016special/madeinchina2025/>

В этой связи автором статьи поднимаются вопросы не только о необходимости проведения мониторинга реализации национальных проектов, но и о возможности проведения оценки эффективности таких национальных проектов с учетом имеющегося опыта в исследовании данной тематики и апробации предлагаемой автором статьи модели.

Модель оценки уровня достижения национальных и федеральных проектов

Методические рекомендации, рассмотренные автором в данной статье, являются документом обеспечения системного подхода к определению уровня достижения национальных проектов в целях определения единых процедур для оценки показателей и результатов нацпроектов (далее – Методические рекомендации). Это позволяет обеспечить объективность и прозрачность в процессе управления и реализации национальных проектов⁴. Фактически на базе Методических рекомендаций функционирует достаточно качественная модель оценки программно-целевого планирования.

Методические рекомендации разработаны в соответствии с Положением о проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации⁵ и позволяют заинтересованным федеральным органам исполнительной власти на основе действующей модели оценки уровня достижения национальных проектов и федеральных проектов, являющихся их структурным элементом, проводить ежемесячный мониторинг достижения показателей и результатов путем соотношения фактически достигнутых показателей (фактически исполненных результатов и контрольных точек) с их плановыми значениями.

Процесс оценки уровня достижения национальных проектов осуществляется на базе государственных систем «Электронный бюджет» (выступает инструментом учета фактически достигнутых показателей, исполненных результатов и контрольных точек) и «Управление» (выступает системой мониторинга).

Действующая модель оценки уровня достижения национальных и федеральных проектов, являющихся их составными элементами, представлена в **таблице 1**.

Таблица 1. Уровень достижения федеральных проектов (ОЗР)*

Table 1. Level of achievement of federal projects (socially significant results)

Федеральный проект		
Показатели – вес 0,5 (факт / план)	Результаты – вес 0,5 (факт / план)	
	Результаты текущих периодов (выполненные мероприятия) – вес 0,7	Результаты будущих периодов (на дату проведения мониторинга наложилась отчетная дата контрольных точек) – вес 0,3

* Методические рекомендации по определению уровня достижения национальных проектов (программ) и федеральных проектов, включая рекомендации по определению уровня достижения региональных проектов. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403593270>

Исходя из данных таблицы 1 можно составить формулу уровня достижения федерального проекта:

$УД_{фп} = 0,5 \times УД_{показателей} + 0,5 \times (0,7 \times УД_{рпп} + 0,3 \times УД_{рбп})$ (1),

где: $УД_{фп}$ – уровень достижения федерального проекта, $УД_{показателей}$ – уровень достижения показателей федерального проекта, $УД_{рпп}$ – уровень достижения результатов текущего периода федерального проекта, $УД_{рбп}$ – уровень достижения результатов будущего периода федерального проекта.

По указанной выше методике в настоящее время осуществляется уровень достижения национальных проектов; их значение в среднем по итогам 2023 года находилось на уровне 100 %⁶. Представленная методика расчета уровня достижения национальных проектов служит основой для регулярного мониторинга и анализа, необходимого для принятия управленческих решений при реализации национальных проектов и федеральных проектов, входящих в их состав.

Однако здесь важно отметить тот факт, что существующая план-факторная модель позволяет путем сопоставления фактически достигнутых значений с плановыми значениями определить уровень их достижения, но не учитывает тот факт, что значения показателей, как правило, устанавливаются самими ответственными за реализацию национальных проектов [Соколов, 2014. С. 7–10]. В этой связи недостатком существующей модели

4 Методические рекомендации по определению уровня достижения национальных проектов (программ) и федеральных проектов, включая рекомендации по определению уровня достижения региональных проектов. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403593270>

5 Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». <https://base.garant.ru/72093040>

6 Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о реализации национальных проектов и достижении национальных целей развития. <http://government.ru/news/50742>

Рисунок 1. Модель оценки эффективности мер поддержки малого и среднего бизнеса

Figure 1. Model for assessing the effectiveness of policies aimed at assisting small and medium-sized enterprises

Источник: Составлено автором

Source: Compiled by the author

для оценки реализации национальных проектов является тот факт, что она фактически является лишь самопроверкой для качества стратегического планирования и никак не может применяться для полноценной оценки реализации национальных проектов.

В связи с этим на первый план выходит проблематика проведения оценки эффективности реализации национальных проектов ввиду отсутствия модели, которая в первую очередь учитывала бы все аспекты термина «эффективность», который довольно неоднозначно трактуется как в действующей нормативной правовой базе и паспортах государственных программ и национальных проектов, так и в исследованиях отечественных авторов [Мурко, 2023. С. 219].

Вышеизложенная проблематика легла в основу идеи создания модели оценки реализации национальных проектов, которая успешно апробирована автором в процессе работы при оценке мероприятий национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (далее – национальный проект МСП). Это позволило эффек-

тивно распределить и перераспределить ресурсы таким образом, чтобы оказываемая государственная поддержка малого и среднего бизнеса давала максимальный эффект, а каждый рубль, затраченный на такую поддержку, приносил максимальную отдачу (см. **рисунок 1**).

Указанная модель впервые была апробирована при доработке программ поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) на основе проведенного автором статьи анализа, посвященного приоритетным отраслям экономики (туризму, информационным технологиям, обрабатывающим производствам, высокотехнологичному бизнесу), дающим наибольший вклад в такие макроэкономические показатели, как валовая добавленная стоимость, численность занятых работников в малом и среднем бизнесе. Результаты этой работы отражены в докладе о состоянии МСП в России⁷. Модель позволила не только оценить вклад отдельных мер поддержки субъектов МСП, но и выявить их влияние на «продолжительность жизни» вновь созданных предприятий в секторе МСП, которая в среднем составила девять лет⁸.

Основное ядро такой модели подразумевает системный подход к оценке эффективности мероприятий национального проекта МСП и включает как открытые данные, опубликованные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах государственных органов власти, так и административные данные (см. **рисунок 2**).

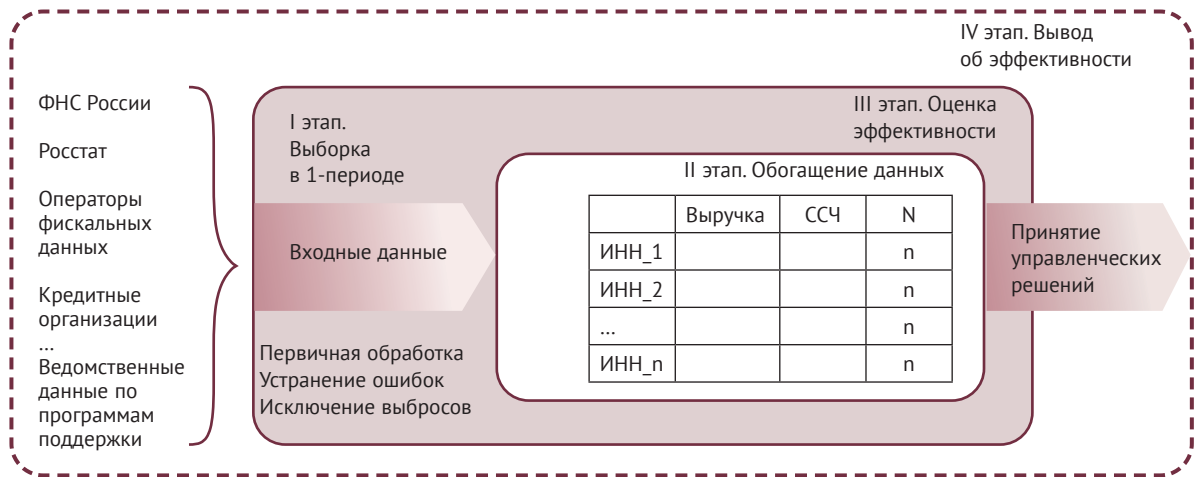
Подобный подход к комплексному анализу мероприятий национального проекта МСП позволяет оценить не столько уровень его достижения (как это сейчас реализуется в рамках действующей модели – Методических рекомендаций – и выступает оценкой качества стратегического планирования), сколько его эффективность и влияние на сектор МСП (в разрезе типа организаций, категорий МСП (микро-, малые, средние), видов деятельности, региона).

Учитывая, что в каждом субъекте Российской Федерации есть своя определенная направленность, модель можно использовать и для определения приоритетных отраслей на региональном уровне, оценив эффективность мероприятий ре-

7 Доклад «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг.». https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.pdf

8 В Государственной Думе прошли парламентские слушания с участием Андрея Белоусова. <http://government.ru/news/49862/>

Рисунок 2. Комплексная оценка эффективности мер поддержки МСП
Figure 2. The effectiveness of small and medium-sized enterprises (SMEs) support measure

Источник: Составлено автором
Source: Compiled by the author

гиональных проектов поддержки субъектов МСП, в том числе их влияние на конкретные показатели получателей региональной поддержки. При необходимости можно принимать управленческие решения по их доработке или перераспределению ресурсов на иные меры поддержки, наиболее эффективные в конкретном субъекте Российской Федерации (от развития туризма и сельского хозяйства до промышленности).

Помимо этого, практическая значимость модели заключается также в том, что ее применение

возможно и для адресного подбора мер поддержки субъектов МСП, в том числе с учетом региональной специфики, когда путем анализа мер государственной поддержки бизнеса в конкретном субъекте Российской Федерации прослеживается закономерная тенденция влияния отдельных мер поддержки на ключевые показатели в определенной отрасли. Такой подход позволяет подобрать наиболее эффективные меры поддержки бизнеса в ключевых отраслях и увеличить вклад субъектов МСП в экономику.

Литература

Аганбегян А.Г. Перезапуск национальных проектов как условие экономического роста. *Научные труды Вольного экономического общества*. 2020. № 5. С. 49–64. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-225-5-49-64>. EDN: NEOXCI

Бауэр В.П., Еремин В.В., Смирнов В.В. Проектный подход к согласованию бюджетных процедур и ресурсного обеспечения реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право*. 2020. № 13 (3). С. 28–41. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-3-28-41>

Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение. *ЭТАП: экономическая теория, практика*. 2019. № 1. С. 37–53. <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2019-10067>. EDN: ZAMQHR

Каминская Т.Л., Петросянц Д.В., Симонов К.В., Селезнев П.С., Куприянова Л.М. Национальные проекты России как имиджевая проблема управления. *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16. № 4. С. 17–34. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-4-17-34>. EDN: RBVUZX

Мурко О.А. Эффективность бюджетных расходов: критерии оценки, инструменты повышения // *Международное сотрудничество в целях устойчивого развития: Сборник статей Международной научной ассамблеи*, Москва, 4–7 октября 2022 года / Под ред. И.В. Ильина. М.: Межре-

гиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2023. С. 217–220. <https://doi.org/10.46865/978-5-901640-39-5-2023-217-220>. EDN: YQBOZG

Першина Т.А., Измайлов Р.Р., Авилова А.С. Анализ зарубежного опыта реализации национальных проектов. *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15. № 4. <https://esj.today/PDF/42ECVN423.pdf>

Собгайда Е.А. Эффективность реализации национальных проектов: проблемы и пути решения. *KANT*. 2023. № 2 (43). С. 72–76. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-43.13>

Соколов И.А. Доклад «Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ». *Финансовый журнал*. 2014. № 2 (20). С. 7–10. EDN: SJASEP

Строев В.В., Кузнецов Н.В. Мониторинг национальных проектов в Российской Федерации и риски, связанные с их реализацией. *Вестник университета*. 2023. № 11. С. 14–20. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-11-14-20>. EDN: ESFHSD

References

- Aganbegyan A.G. Restarting national projects as a condition for economic growth. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*. 2020. No. 5. P. 49–64. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-225-5-49-64>. EDN: NEOXCI. In Russian
- Bauer V.P., Eremin V.V., Smirnov V.V. Project approach to the coordination of budget procedures and resource support for the implementation of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2020. No. 13 (3). P. 28–41. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-3-28-41>. In Russian
- Ivanov O.B., Bukhvald E.M. National projects of Russia: regional dimension. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, praktika*. 2019. No. 1. P. 37–53. <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2019-10067>. EDN: ZAMQHR. In Russian
- Kaminskaya T.L., Petrosyants D.V., Simonov K.V., Seleznev P.S., Kupriyanova L.M. National projects of Russia as an image management problem. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2023. Vol. 16. No. 4. P. 17–34. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-4-17-34>. EDN: RBVUZX. In Russian
- Murko O.A. Efficiency of budget expenditures: evaluation criteria, instruments for increasing // International Cooperation for Sustainable Development: Collection of Articles of the International Scientific Assembly, Moscow, October 4–7, 2022 / edited by I.V. Ilyin. Moscow: Mezhhregional'naya obshchestvennaya organizatsiya sodeystviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat'yeva, 2023. P. 217–220. <https://doi.org/10.46865/978-5-901640-39-5-2023-217-220>. EDN: YQBOZG. In Russian
- Pershina T.A., Izmailov R.R., Avilova A.S. Analysis of foreign experience in the implementation of national projects. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 2023. Vol. 15. No. 4. <https://esj.today/PDF/42ECVN423.pdf>. In Russian
- Sobgaida E.A. Efficiency of national projects implementation: problems and solutions. *KANT*. 2023. No. 2 (43). P. 72–76. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-43.13>. In Russian
- Sokolov I.A. Report “Methodological approaches to assessing the effectiveness of budget expenditures, including government programs”. *Finansovyy zhurnal*. 2014. No. 2 (20). P. 7–10. EDN: SJASEP. In Russian
- Stroev V.V., Kuznetsov N.V. Monitoring of national projects in Russia and risks associated with their implementation. *Vestnik universiteta*. 2023. No. 11. P. 14–20. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-11-14-20>. EDN: ESFHSD. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Олег Анатольевич Мурко, начальник отдела регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства

Департамент инвестиционной политики и развития малого и среднего предпринимательства Министерства экономического развития Российской Федерации (Российская Федерация, 123112, Москва, Пресненская наб., 10/2). E-mail: olegmurko@yandex.ru

Для цитирования: Мурко О.А. Модель оценки реализации национальных проектов (на примере нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»). *Государственная служба*. 2024. № 5. С. 46–52.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Oleg A. Murko, Head of the Department for Regulation in the Sphere of Small and Medium-Sized Entrepreneurship Department of Investment Policy and Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (10/2, Presnenskaya Naberezhnaya, Moscow, 123112, Russian Federation). E-mail: olegmurko@yandex.ru

For citation: Murko O.A. Evaluation model for the implementation of national projects (on the example of the national project “Small and medium-sized entrepreneurship and support of individual entrepreneurial initiative”). *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 5. P. 46–52.